

Д.Н. Чекмасов, главный архивист ГКУ ЯО ГАЯО

**Жертвы Ярославского восстания 1918 года по материалам метрических книг
церквей города Ярославля**

Метрической называется специальная книга, которая велась при приходских церквях для записи того, что сейчас называется «актами гражданского состояния» – сведений о рождении, браке и смерти прихожан, для чего книга была разделена на три части. В каждую часть сведения заносились по порядку в течение года, по окончании которого книга сдавалась в духовное правление (позднее – в духовную консисторию), а взамен неё выдавалась новая книга на следующий год. С 1780 года¹ метрические книги стали составлять в двух экземплярах, один из которых оставался при церкви. Такой экземпляр называется приходским, сдаваемый же – консисторским. Приходские экземпляры за несколько лет, как правило, переплетались под одну обложку, консисторские – наоборот: переплетались книги всех приходов определённого уезда или города, но за один год.

Регистрация актов гражданского состояния не принадлежащих к официальному православию лиц также была возложена на представителей соответствующих духовенств либо на заменяющих их лиц в тех религиях, где духовенства нет. Иногда метрические книги велись при крупных больницах, в которых не было своей церкви, но их ведение и контроль за ними все равно осуществлялся со стороны духовного ведомства.

Впервые указ о возложении на священников задачи составления ведомостей о рождениях и смертях прихожан был издан в 1702 году², однако касался он только московских церквей, а из текста указа неясно, в какой форме должны были составляться эти ведомости – просто в виде реестров о числе умерших или более подробно, с указанием дат и имён. Собственно метрические книги были введены в «Прибавлении к Духовному регламенту», изданному в конце апреля или начале мая 1722 года³. Пункт 29 этого «Прибавления» обязывал всех священников иметь у себя «книги, которые обычен нарицаются метрики»⁴ и записывать в них сведения о рождении и крещении младенцев, о вступающих в брак лицах и об умерших прихожанах. Им же предписывалось «повсегодно объявлять такие книги в Приказ Архиерейской»⁵.

1722

ви и гражданству потребныхъ наукъ были искусны, и тѣмъ оба опредѣленія, то есть и преждедостоявшіеся о Ариѳметическомъ и Геометрическомъ ученіи Его Императорскаго Величества указы и изложенное по томъ о свойственной наукѣ Синодальное установленіе, исполнили бѣ; о чемъ всякому Архіерею въ своей Епархіи усердное попеченіе имѣть долженствовать.

4022.—Май, Прибавленіе къ Духовному Регламенту. — *Прибавленіе о правилахъ прихода церковнаго и чина монашескаго.*

Хотя въ вышеписанныхъ дѣлахъ Епископскихъ и обрѣтаются нѣкая правила, какъ священскаго, такъ и монашескаго чина исправленію служащая; но понеже она недольная, а Святѣйшій Правительствующій Синодъ одолженъ Именнымъ Его Императорскаго Величества указомъ, въ началѣ Регламента напечатаннымъ, и новыи впредь правилами дополнить Регламентъ свой. И того ради, по силѣ онаго указа, прилагаются здѣ собственная правила, какъ причта церковнаго, такъ и чина монашескаго исправленію служащая, соизволеніемъ Его Императорскаго Величества, и согласіемъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, и подписаніемъ рукъ всѣхъ Членовъ Синодскихъ утвержденная.

О пресвитерахъ, діаконахъ и прочихъ причетникахъ. Довольно священству и діаконству наставленія предалъ Богъ Павломъ Апостоломъ. Дѣяніи глава 20. 1. къ Тимоею 3. къ Титу 1. Ибо аще бы заповѣданная отъ него хранили, не требовала бы церковь вѣдшихъ правилъ и уставовъ. Но понеже церковный причетъ не мало развращенъ по времени явился; того ради Святін Отцы многая ко исправленію онаго правила на разныхъ соборахъ издавали, по усмотрѣннымъ нуждамъ временъ; и тыа цю вся уста-

ви, въ книгахъ Соборовъ заключенные, здѣ прилагать не нужда.

Но понеже собственныи видѣти есть въ причтѣ церковномъ немощи въ нашей Россійской церкви; того ради и собственная сверхъ прежнихъ исправленія, слову Божию согласная, сочинять подобаетъ образомъ древнихъ отецъ, дабы тако дали, чего должны суть наблюдать, и причетники знали знанія своего, и великое сіи Святѣйшій Синодъ, лучше ствовать во общемъ надсмотрномъ.

1. Мнози въ священническомъ ся не для чего инаго, тол свободы и пропитанія, а своему должнаго искусства ради не ставятъ въ священни единая, который въ шкрейскаго, (о которой слово Епископскихъ подъ числомъ лень есть. А показестъ шкредо ставленникомъ велѣтъ извѣрѣ и заколъ Христіанствѣхъ всѣхъ чиновъ; и повить, пока онъ наизцетъ не

2. Приходящій ставленникъ доношеніи извѣстное отъ свидѣтельство, что его зго человека, а именно, и смотрѣни своемъ не дѣннаго, не лдвѣтніка, не сварлива, не любодѣца, не бйцу, въ воровствѣ и обманствѣ не обличеннаго. Сіа бо наипаче злодѣйствія препинають дѣло пастырское, и злообразіе наносятъ чину духовному.

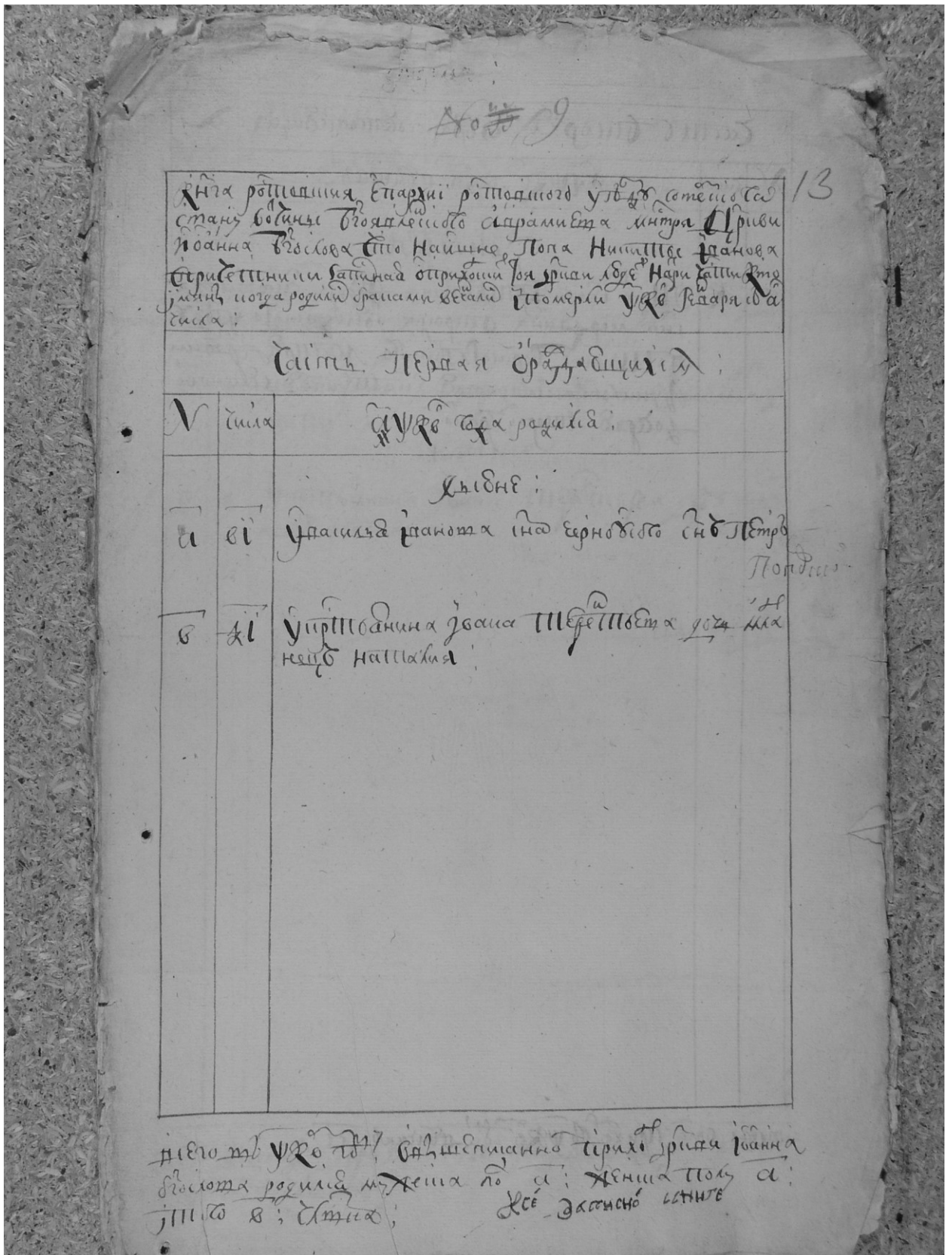
3. Въ томъ же доношеніи да будетъ именно написанна руга или земля, священнику прихода онаго опредѣленная, за руками приходяща и за рукою ставленника, что онъ хоцетъ быть доволенъ руги онаы или земли.

4. Приятаго же ставленника не тотъ часъ

29. Должны же отселѣ священники имѣть всякъ у себя книги, которыя обычнѣ нарицаются метрики, то есть, книги записныя, въ которыхъ записывать прихода своего младенцевъ рожденіе и крещеніе, со означеніемъ года и дня, и съ именованіемъ родителей и воспріемниковъ. Такожь и которые младенцы, не получившіе крещенія, померли, съ приписаніемъ вины, коей ради младенецъ лишень Святаго крещенія. Да въ тѣхъ же книгахъ записывать своего прихода лица, бракомъ сочетаваемыя. Такожь и умирающе съ приписаніемъ по Христіанской должности въ покаяніи преставились и погребаемые; и аще кто не погребенъ, именно написать вину, чего ради не получилъ Христіанскаго погребенія, со означеніемъ года и дня. А повсегодню объявлять таковыя книги въ Приказъ Архіерейской; а сколько родится и умретъ, по всякіе четыре мѣсяца

репортовать во Архіерейскіе Приказы, а изъ Архіерейскихъ Приказовъ о томъ извѣдомлять письменно въ Синодъ.

1. Прибавление к Духовному регламенту. Апрель – май 1722 года.

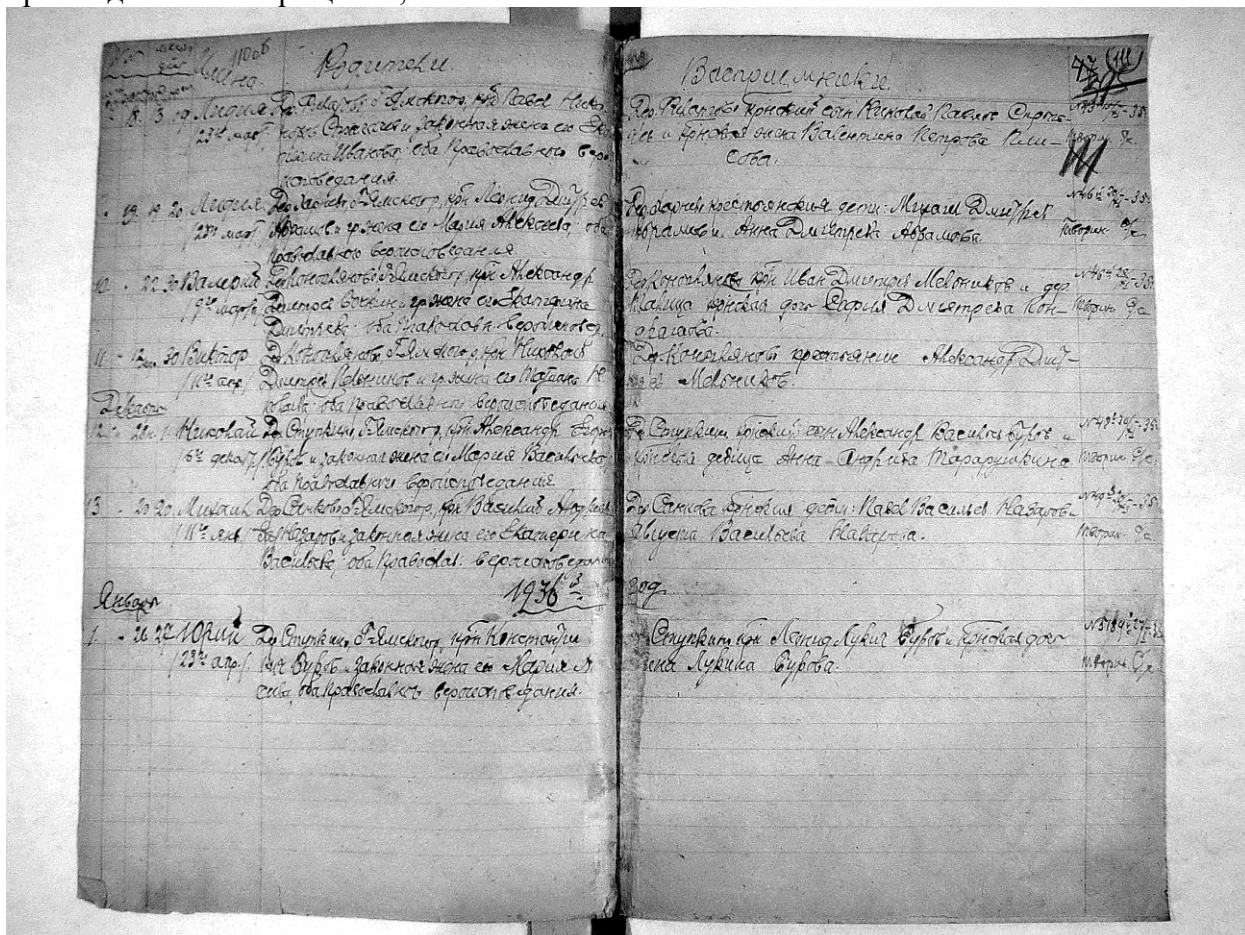

2. Метрическая книга церкви Иоанна Богослова на Ишне Ростовского уезда за 1722 год. Обратите внимание на использование цифири вместо арабских цифр. ГАЯО. Ф. 230. Оп. 13. Д. 7. Л. 13.

С 1722 года метрические книги претерпели несколько изменений по пути усовершенствования и наполнения информацией записей. Так, несмотря на указания, первоначально в записях о рождении указывалась только дата рождения, без даты

крещения, и вовсе не указывались восприемники. Это исправили ближе к концу XVIII века, а в первой четверти века XIX кроме отца ребёнка стали указывать и его мать. С 1840-х годов структура записей стала более удобочитаемой для облегчения поиска нужных сведений в большом массиве информации, а последние изменения во внешнем оформлении книг произошли в конце 1870-х годов – по моде времени оно было выполнено в древнерусском стиле.

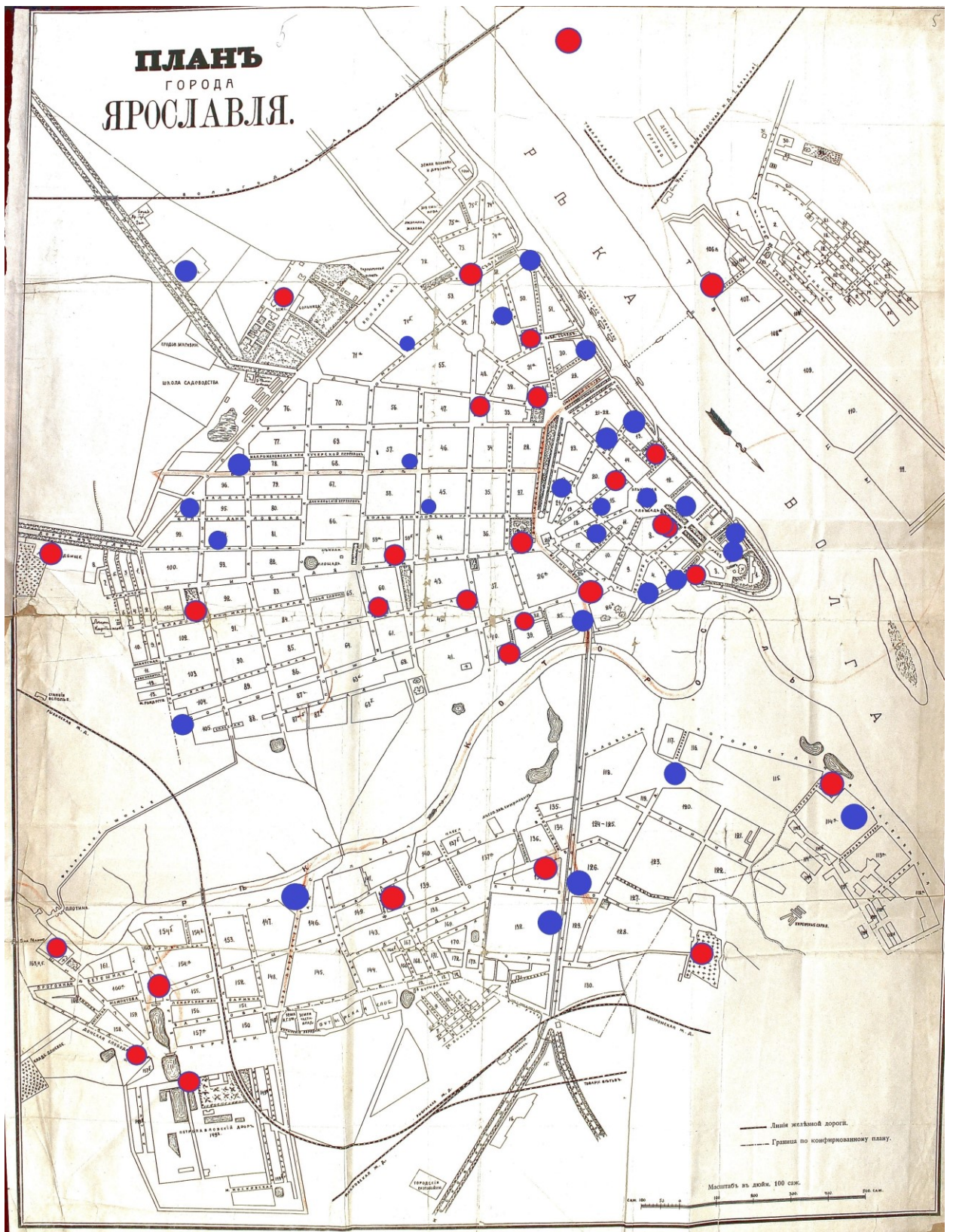
После Октябрьской революции непрерывная двухсотлетняя система регистрации актов гражданского состояния в России перешла исключительно в руки государства. Хотя стоит упомянуть, что в некоторых церквях по инерции продолжали вести метрические книги, не имевшие, правда, уже никакой юридической силы и предназначенные скорее просто для записи крещений, венчаний и отпеваний.

3. Метрическая книга церкви села Творина Гаврилов-Ямского района за 1935–1936 гг. ГАЯО. Ф. 230. Оп. 11. Д. 1114а. Л. 110 об., 111.

В разных городах и уездах Ярославской губернии претворение в жизнь декрета СНК о ЗАГС от 18 декабря 1917 года проходило неравномерно в течение всего 1918 года. В Ярославле, в частности, ЗАГСы заработали с августа месяца⁶. Таким образом, тяжёлое бремя составления актов гражданского состояния во время трагических событий июля 1918 года легло на священников городских церквей.

К тому моменту город не знал боевых действий уже более 300 лет, и метрические книги со времени их появления всё время велись в мирных условиях. Тем интереснее посмотреть, как функционировала эта отлаженная система в условиях постоянных боевых действий и артиллерийских обстрелов.

4. Церкви г. Ярославля, в которых к 1918 году обыкновенно велись метрические книги. Красным отмечены те церкви, в метрических книгах которых имеются записи о погибших в восстании.

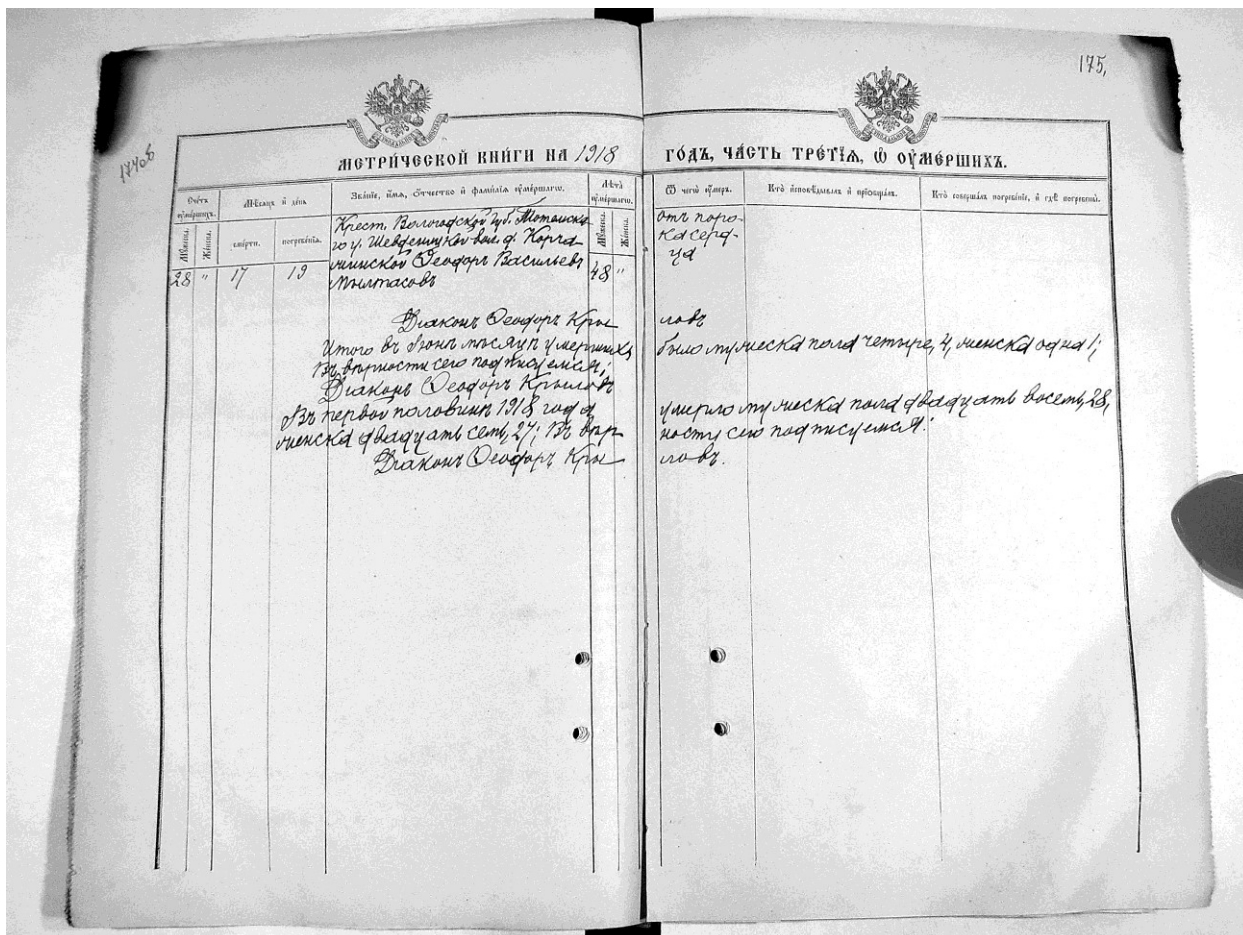
Итак, всего к 1918 году в Ярославле существовало примерно 56 учреждений, в которых регулярно велись метрические книги (помимо православных, сюда относятся единоверческая церковь, лютеранская кирха, католическая каплица, мусульманская мечеть и еврейская синагога). Мы говорим «примерно» потому, что по старообрядческой

общине в ГАЯО метрики имеются только за 1908–1910 гг., и неизвестно, прекратили ли их вести после 1910 года вообще или они просто не поступали в архив. Аналогично с ярославской синагогой, метрических книг которой в архиве не имеется вообще, однако в различных делах попадаются документы Ярославского общественного раввина на официальных бланках, что даёт основания предполагать, что регистрация актов гражданского состояния в еврейской общине города была таки налажена. Отдельно стоит общественная лечебница, метрические книги в которой велись, но только в части «О родившихся». Всего же церквей в городе было, конечно, сильно больше 56.

Из этого количества в ГАЯО представлены метрики 29 церквей, в которых имеются записи о погибших в ходе восстания⁷: по некоторым церквям книги за этот год не представлены вообще, в других же записи за конец июня и большую часть июля⁸ отсутствуют и возобновляются только в конце июля или в августе. К таким относятся церкви Богоявления (след от попадания снаряда в которую до сих пор виден изнутри) и Иоанна Златоуста в Кремле. Также в некоторых церквях метрики обрываются на мае или июне. Такая, например, метрическая книга Покровской (Друженковой) церкви, которая была разрушена прямым попаданием снаряда.

5. Покровская церковь после восстания.

6. Метрическая книга Покровской церкви. Обратите внимание на опалённые углы листов. ГАЯО. Ф. 230. Оп. 11. Д. 571. Л. 174 об., 175.

В тех случаях, когда сохранились и приходской, и консисторский экземпляры метрических книг, нами были изучены оба, однако никаких отличий между имеющимися в них сведениями обнаружено не было.

Всего по нашим подсчётам в имеющихся метрических книгах представлены сведения о 243 погибших за время восстания. Критерием отбора лиц именно как жертв восстания служил насильственный характер указываемой причины смерти. Сомнительные случаи (такие, как смерть «от перелома обеих ног»⁹, «от отравления»¹⁰), а также умерших от болезней и по естественным причинам («от старости») в это число мы не включили.

7. Распределение записей о погибших в ходе восстания по приходам.

В количественном отношении приходы представлены неравномерно: с серьёзным отрывом по числу погибших лидируют Леонтьевская кладбищенская и Николю-Рубленская церкви – соответственно 45 и 40 человек. Причём если большое количество записей в первой церкви легко объясняется как её кладбищенским статусом, так и местонахождением близ наиболее пострадавшей от боёв Второй части города, то такое количество записей в Николю-Рубленской церкви, при скромных показателях

окружающих её церквей, обусловлено тем, что в её метрическую книгу были записаны умершие от ран в 104-м сводном эвакуационном госпитале¹¹. Причём сама церковь находилась на первой линии обстрела и была сильно повреждена.

8. Николо-Рубленская церковь после восстания.

За этими двумя церквями следуют Тверицкая, Духовская и Воздвиженская церкви – соответственно 26, 20 и 14 записей. О роли последней из них мы упомянем ниже, а такое неожиданно большое количество убитых по Тверицкому приходу вместе с 6 записями в Тихвинской кладбищенской церкви может свидетельствовать о серьёзном ущербе и в относительно небольшой тогда Заволжской части города.

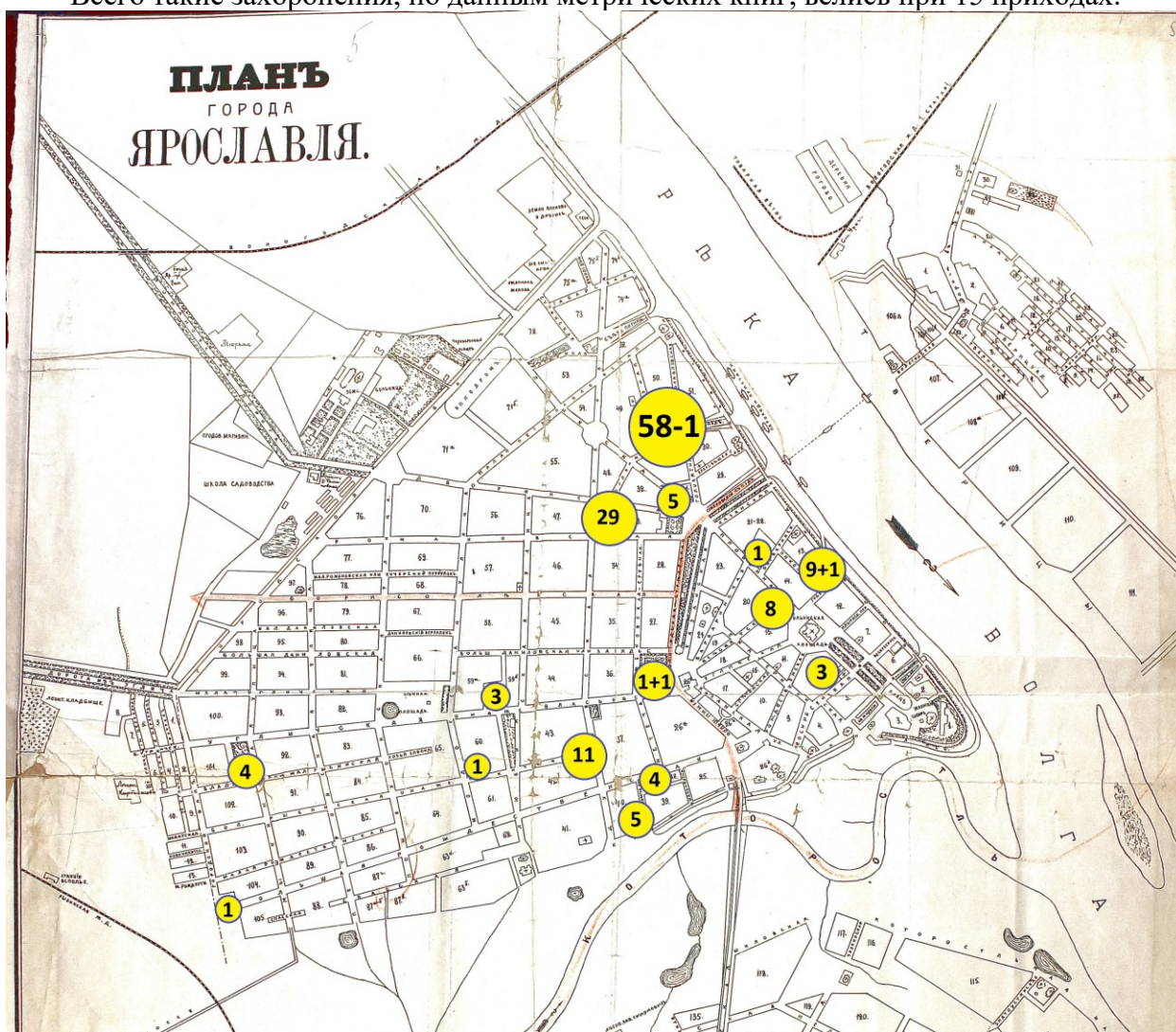
В остальных церквях число записей о погибших уже меньше – 10–11 в Александроневской при Богоугодных Заведениях Губернского Земства, Богословской и Николо-Надеинской; 6–8 во Владимирской, Тихвинской кладбищенской и Туговской церквях; по 4 записи во Власьевской, Вознесенской, Донской, Николо-Мельницкой, Петромитрополитской, Пятницкой в Калашной слободе и в Семёновской церквях; 3 в Фёдоровской; по 2 в Воскресенской, Всесвятской, Дмитриевской, Петропавловской при Мануфактурах и Коровницкой церквях и по 1 записи в Никитской, Никольской купца Градусова, Рождество-Богородицкой, Спасо-Пробоинской и Успенской единоверческой церквях.

Записи во всех церквях Закоторосльской части города дают сумму в 25 погибших, что, учитывая гораздо более крупный её размер сравнительно с Заволжской, все равно показательно для оценки сопротивления восставших в центральной части города.

В ходе июльских событий произошло ещё одно изменение в отлаженной системе погребальных обрядов, которое касалось захоронения умерших. Ещё в 1771 году, после эпидемии чумы в Москве, последовал запрет на практиковавшееся веками погребение умерших в городах прямо при церкви, и было предписано устроить специальные кладбища за городской чертой¹². Для этой цели в Ярославле существовало три основных кладбища – Леонтьевское, Туговское и Донское, которые во время восстания оказались за линией фронта, на стороне Красной Армии. По причине этого причты церквей в

центральной части города вынуждены были вернуться к давно забытой практике погребения умерших прямо при церкви.

Всего такие захоронения, по данным метрических книг, велись при 15 приходах.

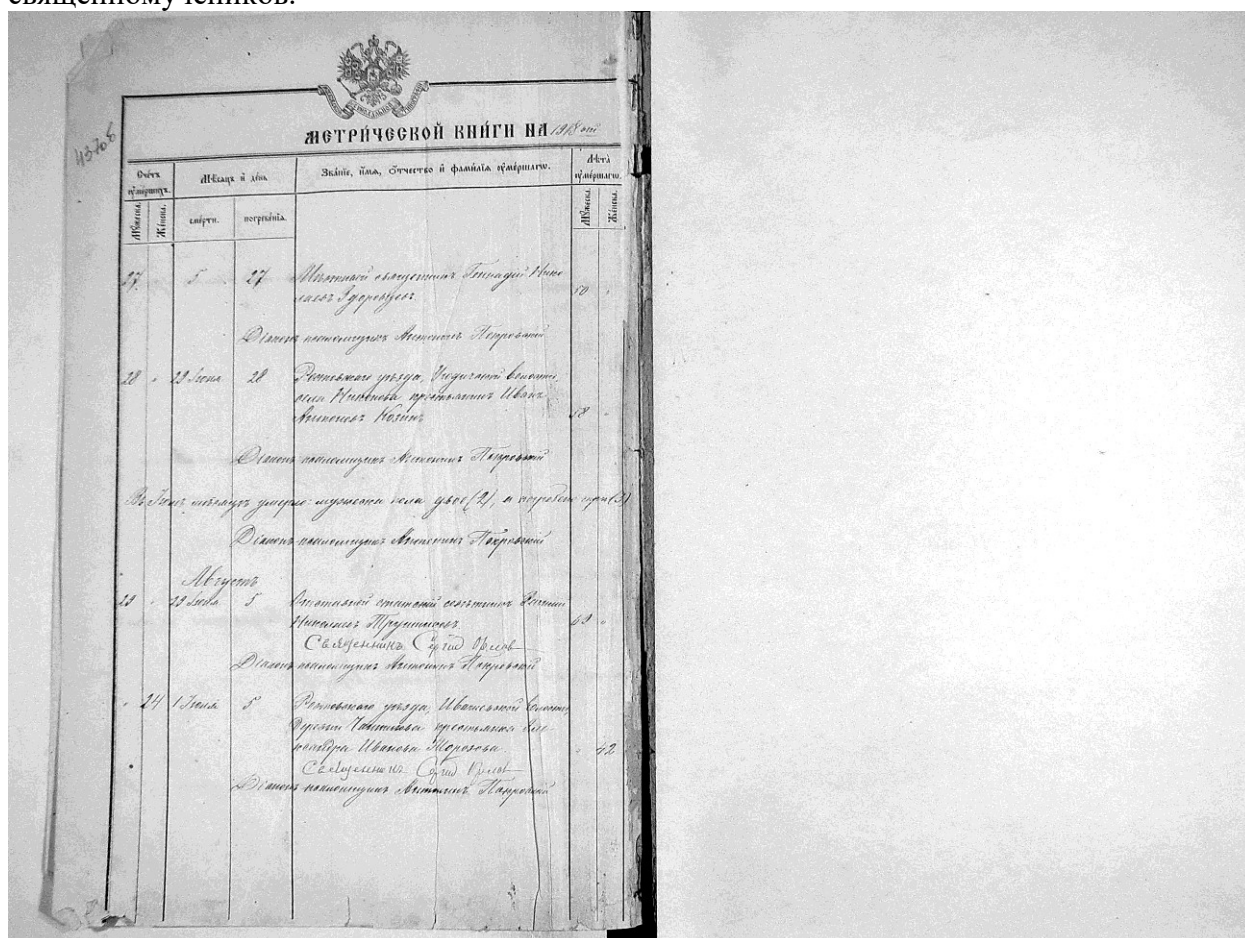
9. Распределение захоронений при церквях по приходам.

Основным местом захоронения стала территория Воздвиженской церкви: в пределах её ограды, согласно метрикам, было погребено 58 человек. Причём вышеупомянутые умершие в 104-м сводном эвакуационном госпитале, записанные в метрическую книгу Николо-Рубленской церкви, были перевезены к Воздвиженской церкви, где их погребли в четырёх братских могилах¹³. Одного погибшего, уже после мятежа, по просьбе родственников и с разрешения городского Совета, эксгумировали для перезахоронения на родине¹⁴.

На втором месте по числу захоронений находится Духовская церковь – при ней было погребено 29 человек. От 8 до 11 погребений было произведено при Богословской, Всесвятской и Николо-Надеинской церквях. При остальных церквях – Варваринской, Владимирской, Власьевской, Вознесенской, Дмитриевской, Никитской, Петромитрополитской, Пятнице-Вспольинской, Семёновской, а также при Афанасьевском монастыре было захоронено от 1 до 5 человек. Два погребения были произведены вообще вне церковной ограды: одно – причтом Николо-Надеинской церкви «временно внизу на берегу Волги»¹⁵ и одно – причтом Власьевской церкви «в саду при доме Дедкова»¹⁶.

Интересно и восприятие священниками происходящих событий, о котором косвенно можно судить по записям в метрических книгах. Так, например, одной из главных точек преткновения вокруг июльских событий, является вопрос о том, как их называть –

мятежом или восстанием. Первый термин господствовал в советское время, а за использование второго начали выступать с 90-х годов, объясняя, что слово «мятеж» якобы имеет негативную окраску. Однако оба эти слова использовались уже современниками событий: в метрической книге Николо-Рубленской церкви прямо фигурирует фраза «умершие... во время восстания белогвардейцев»¹⁷, а слово «мятеж» использовано в книгах Воскресенской¹⁸, Никитской¹⁹ и с уточнением «белогвардейский» Тихвинской кладбищенской²⁰ церквей. Причты Владимирской и Дмитриевской церквей дистанцировались от обоих терминов в сторону нейтральности и писали «убит во время междоусобной войны»²¹. Священник Владимирской церкви Геннадий Николаевич Здравцев также погиб в ходе мятежа, согласно записи – 5 июля по старому стилю²², но был погребён только 27 июля. К сожалению, страница с указанием причин смерти и места захоронения в единственном сохранившемся приходском экземпляре книги отсутствует. Согласно распространённой версии, по причине того, что на колокольне Владимирской церкви было оборудовано пулемётное гнездо, Г.Н. Здравцев впоследствии был расстрелян красноармейцами²³. В 2001 году он был причислен к лику священномучеников.

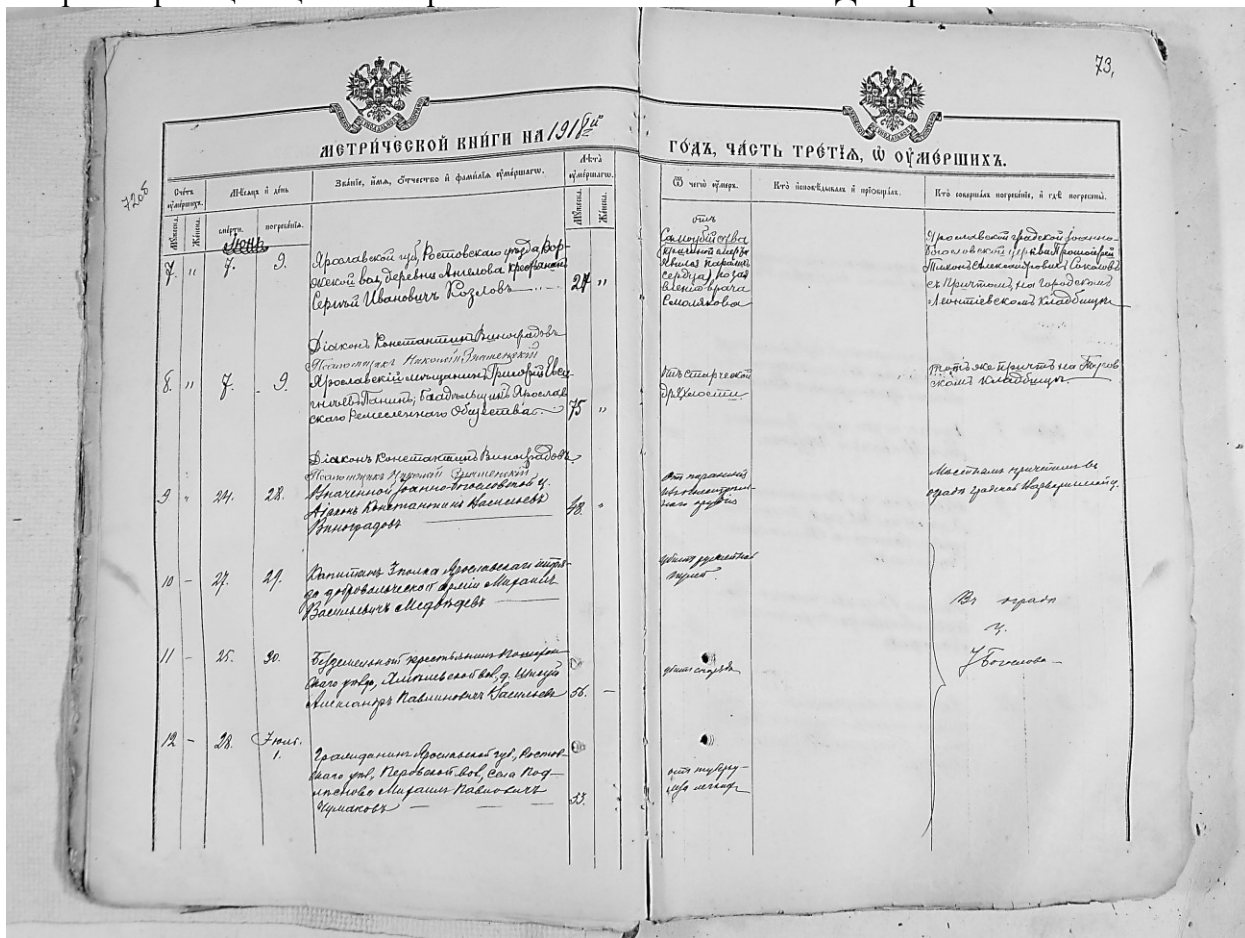

10. Запись о смерти Г.Н. Здравцева в метрической книге Владимирской церкви. ГАЯО. Ф. 230. Оп. 11. Д. 509а. Л. 437 об.

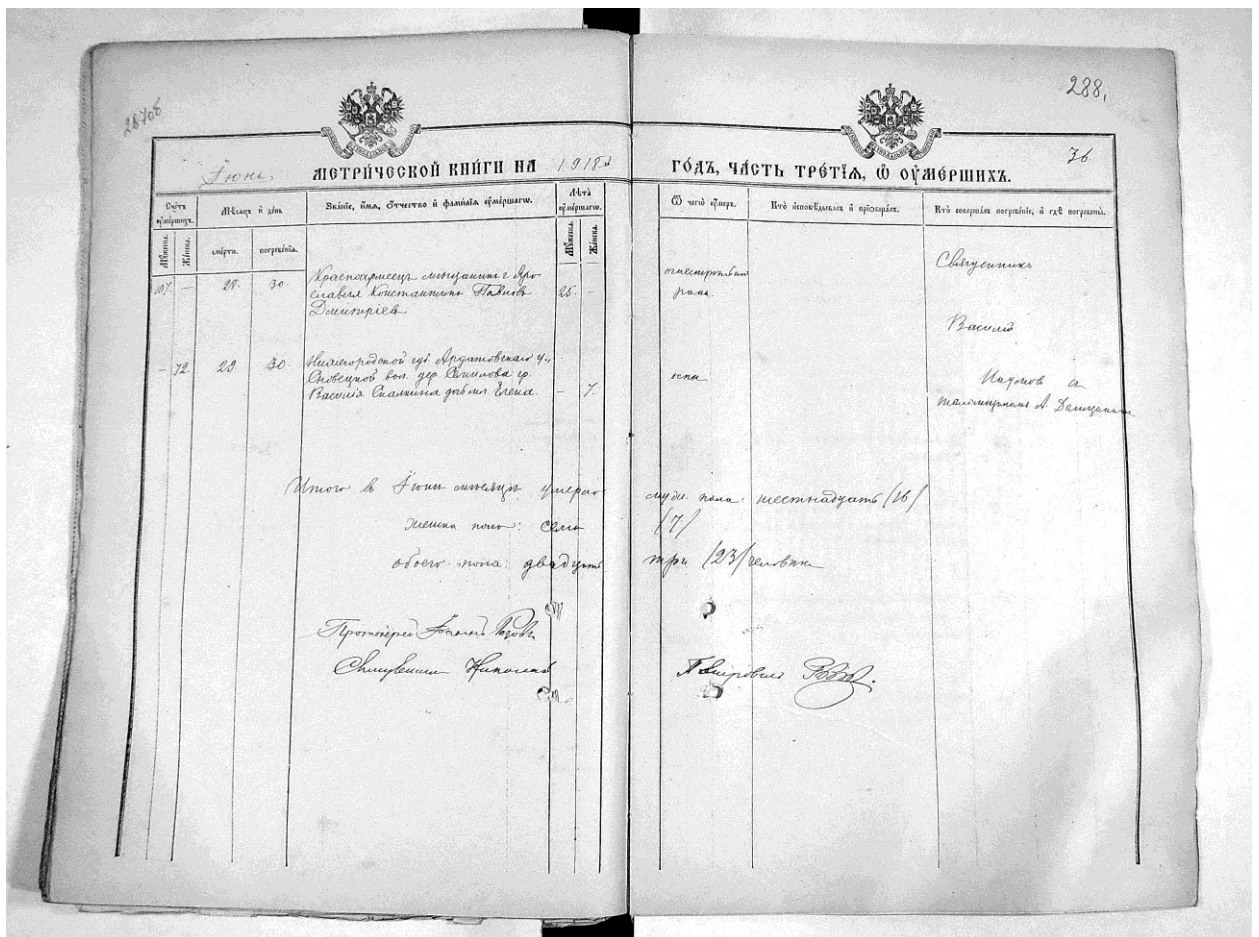
В остальных церквях в графе «От чего умер» писали ещё более нейтрально: во Всесвятской – «убита ружейной пулей во время осадного положения гор. Ярославля»²⁴, в других – просто «убит».

Из-за того, что погибшие записывались в метрические книги по имени и т.н. «званию» – сословию с указанием места приписки, например: «ярославский мещанин», «крестьянин села Виксы Ардатовского уезда Нижегородской губернии», «жена статского советника» и т. п. – установить их роль в событиях (участники боёв или просто случайные жертвы) в большинстве случаев не представляется возможным. Только в метрической

книге Богословской церкви среди погибших записан «капитан 3 полка Ярославского отряда Добровольческой армии Михаил Васильевич Медведев»²⁵, а в Николо-Мельницкой церкви – «красноармеец Ярославской губ[ернии] Рыбинского у[езда] Николай Хлынов»²⁶ и «красноармеец мещанин г. Ярославля Константин Павлов Дмитриев»²⁷.

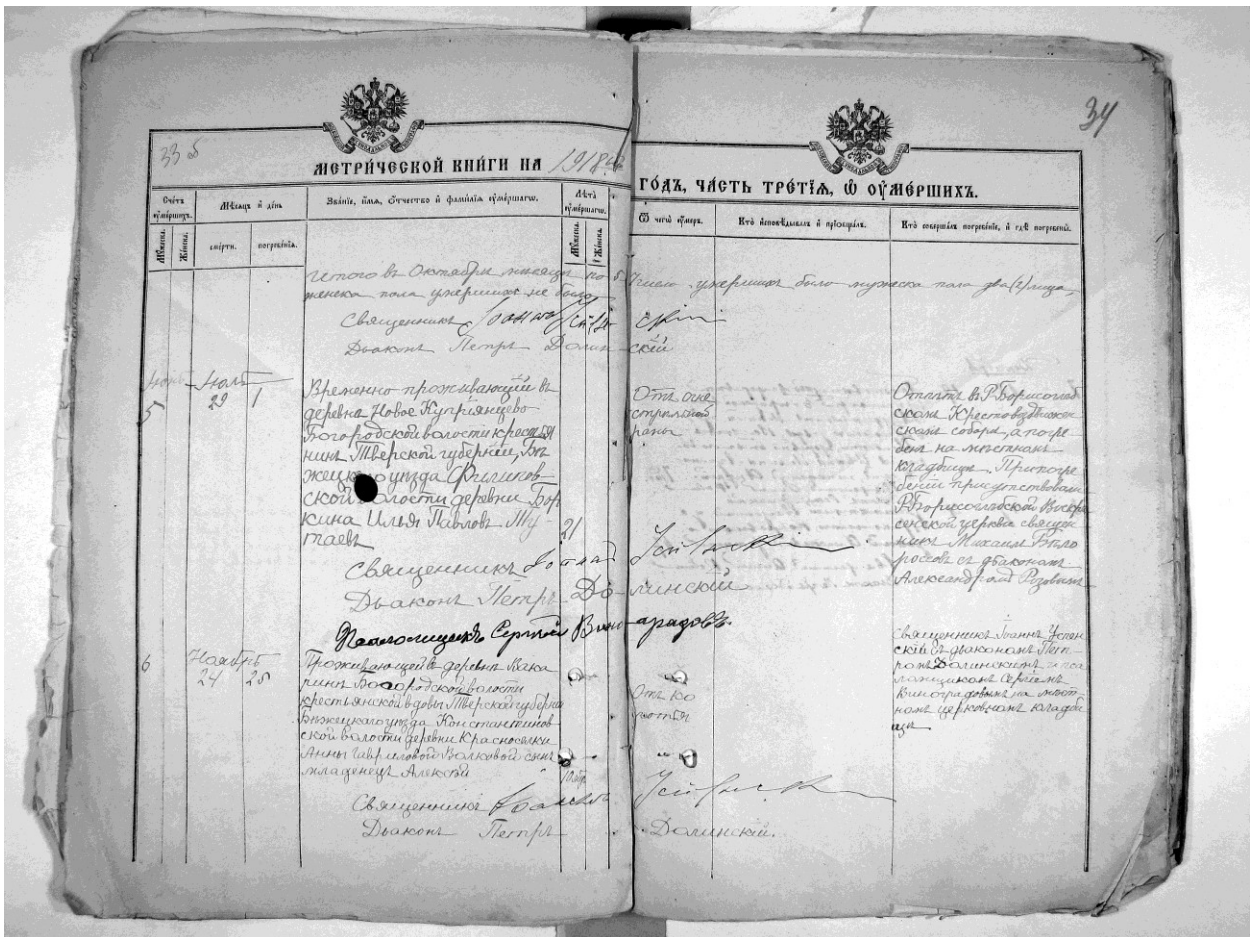

11. Запись о смерти капитана 3-го полка Ярославского отряда Добровольческой армии М.В. Медведева в метрической книге Богословской церкви. ГАЯО. Ф. 230. Оп. 11. Д. 574. Л. 72 об., 73.

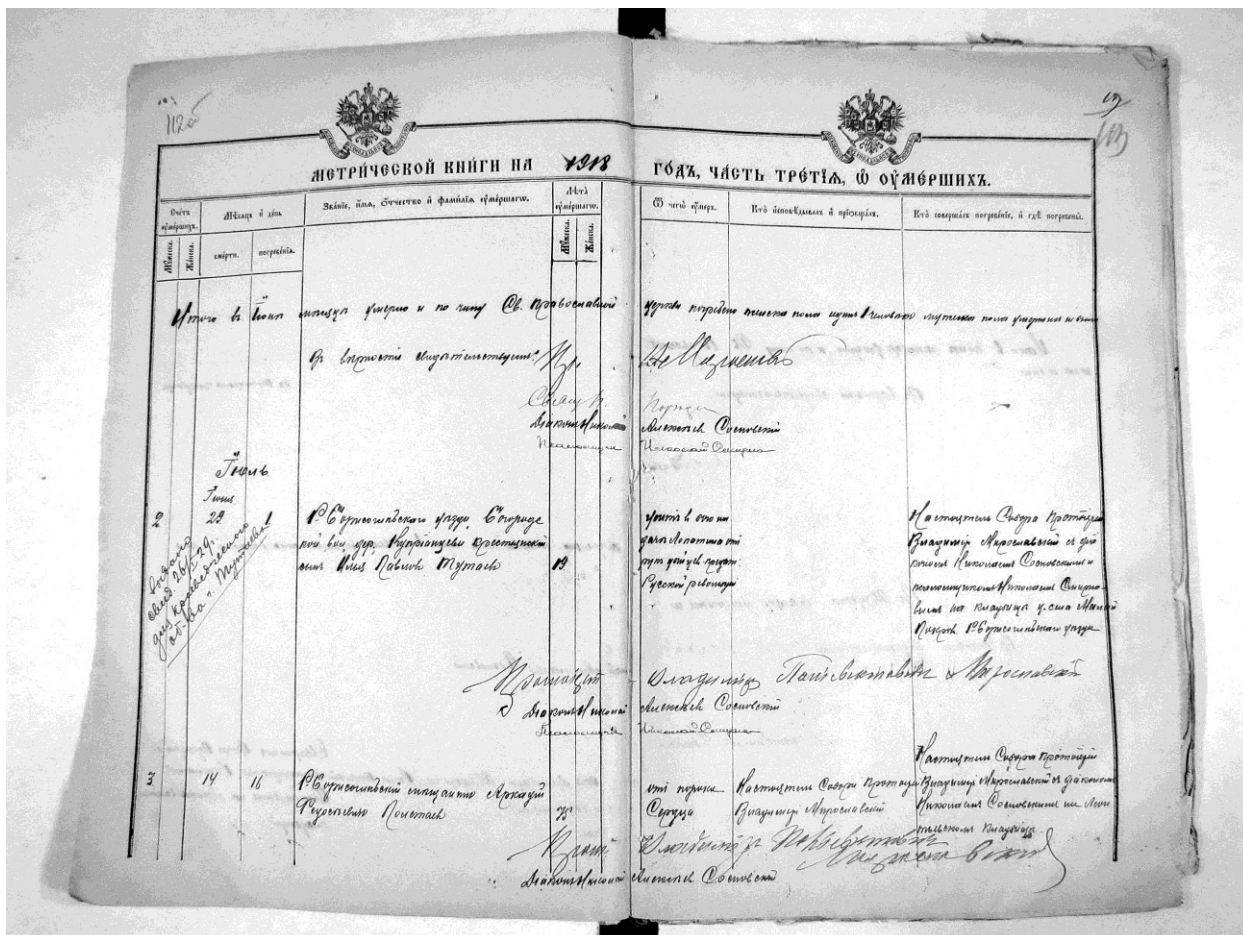
12. Запись о смерти красноармейца К.П. Дмитриева в метрической книге Николо-Мельницкой церкви. ГАЯО. Ф. 230. Оп. 11. Д. 573. Л. 287 об., 288.

Остаётся упомянуть одну, хотя и коллатеральную, но самую известную жертву июльских событий в Ярославле – Илью Павловича Тутаева, так как и он также был записан в часть «Об умерших» метрических книг. Похоронен был Тутаев на родине, на приходском кладбище села Никольского-Покровского (оно же Малый Покров) Романов-Борисоглебского уезда. Запись в метрической книге соответствующей церкви появляется в нарушение хронологического порядка почему-то между октябрём и ноябрём: «Временно-проживающий в деревне Новое Куприянцево Богородской волости крестьянин Тверской губернии Бежецкого уезда Филиповской волости деревни Боркина Илья Павлов Тутаев, 21 года, умер от огнестрельной 29 июня, погребён 1 июля. Отпет в Р[оманов]-Борисоглебском Крестовоздвиженском соборе, а погребён на местном кладбище. При погребении присутствовали Р[оманов]-Борисоглебской Воскресенской церкви священник Михаил Белороссов с дьяконом Александром Розовым»²⁸.

13. Запись о смерти И.П. Тутаева в метрической книге церкви села Никольского-Покровского Романов-Борисоглебского уезда. ГАЯО. Ф. 230. Оп. 11. Д. 3347. Л. 33 об., 34.

Из содержания записи можно предположить, что в не жалующем церковь светском государстве «красного бойца» за неразработанностью новых обрядов по старинке торжественно отпевали в крупнейшем городском соборе и также торжественно захоронили на родине. Если же мы обратимся к метрической книге самого Крестовоздвиженского собора, то обнаружим ещё один интересный момент, характеризующий настроения, царившие тогда в городе: в графе «от чего умер» соборный диакон Николай Алексеевич Сосновский написал: «убит в бою на даче Лопатина от рук убийцы-предат[еля] Русской революции»²⁹.

14. Запись о смерти И.П. Тутаева в метрической книге Крестовоздвиженского собора г. Романов-Борисоглебска. ГАЯО. Ф. 230. Оп. 11. Д. 3348. Л. 112 об., 113.

Таким образом, изучение хранящихся в ГАЯО метрических книг хотя и не может дать какой-то полной всеобъемлющей статистики жертв Ярославского восстания 1918 года, цифры которой у разных исследователей разнятся, и которых жертв было, безусловно, больше, чем записано в метрических книгах, однако анализ содержащихся в них сведений позволяет немного дополнить общую картину этого столь важного, но не очень богатого на современные ему документы события.

Примечания

1. ПСЗ. № 14948.
2. ПСЗ. № 1908.
3. ПСЗ. № 4022.
4. Там же.
5. Там же.
6. Акт № 1 Первого отдела ЗАГС города Ярославля составлен 9 августа 1918 года (ГАЯО. Ф. Р-1013. Оп. 2. Д. 2. Л. 1).
7. Это церкви: Александра Невского при Богоугодных Заведениях Губернского Земства, Богословская, Владимирская, Власьевская, Вознесенская, Воскресенская, Всесвятская, Дмитриевская, Донская в Донской слободе, Духовская, Иоанна Златоуста в Коровниках, Крестовоздвиженская, Леонтьевская кладбищенская, Никитская, Николо-Мельницкая, Николо-Надеинская, Николо-Рубленская, Никольская купца Градусова, Петромитрополитская, Петропавловская при Мануфактурах, Пятнице-Туговская, Пятницкая в Калачной слободе, Рождество-Богородицкая, Семёновская, Спасо-Пробоинская, Тихвинская кладбищенская, Троицкая в Тверицкой слободе, Фёдоровская и Успенская единоверческая (ГАЯО. Ф. 230. Оп. 11. Д. 410а. Л. 114–118; Там же. Д. 473а. Л. 256–260; Там же. Д. 498а. Л. 110 об. – 113; Там же. Д. 509а. Л. 426 об. – 437 об.; Там же. Д. 540. Л. 230–238; Там же. Д. 546. Л. 211–226; Там же. Д. 570. Л. 49–192; Там же. Д. 571. Л. 10–66, 103–111, 121 – 124 об., 134–137 об., 234–251, 274–278, 294–295, 379–417; Там же. Д. 573. Л. 30–33, 253–316, 365–401,

465–479, 529–546; Там же. Д. 574. Л. 69–76, 116–122, 152–160, 168–172, 181–183, 206–219, 237–243, 384–389; Там же. Д. 600. Л. 196 об. – 201).

8. Несмотря на декрет о переходе на Григорианский календарь, во многих церквях продолжали делопроизводство по Юлианскому календарю, согласно которому восстание началось 23 июня.

9. ГАЯО. Ф. 230. Оп. 11. Д. 570. Л. 93.

10. ГАЯО. Ф. 230. Оп. 11. Д. 571. Л. 136 об., 137.

11. Там же. Л. 135 об.

12. С. Соколов. Исторический очерк Ярославского Леонтиевского прихода (1608–1783) и кладбища (1783–1901) // Труды Ярославской губернской учёной архивной комиссии. Кн. 3. Вып. 2. Ярославль, 1901. С. 49.

13. ГАЯО. Ф. 230. Оп. 11. Д. 571. Л. 135 об. – 137.

14. ГАЯО. Ф. 230. Оп. 11. Д. 574. Л. 386.

15. ГАЯО. Ф. 230. Оп. 11. Д. 571. Л. 123.

16. ГАЯО. Ф. 230. Оп. 11. Д. 574. Л. 120.

17. ГАЯО. Ф. 230. Оп. 11. Д. 571. Л. 135 об.

18. ГАЯО. Ф. 230. Оп. 11. Д. 574. Л. 183.

19. ГАЯО. Ф. 230. Оп. 11. Д. 571. Л. 111.

20. ГАЯО. Ф. 230. Оп. 11. Д. 410а. Л. 117.

21. ГАЯО. Ф. 230. Оп. 11. Д. 509а. Л. 437; Там же. Д. 574. Л. 241.

22. ГАЯО. Ф. 230. Оп. 11. Д. 509а. Л. 437 об.

23. Все мы Христовы. Священнослужители и миряне земли Ярославской, пострадавшие в годы гонений на веру православную. 1918–1953. Краткие биографические сведения. Ч. 1. Ярославль, 2017. С. 250.

24. ГАЯО. Ф. 230. Оп. 11. Д. 574. Л. 170.

25. Там же. Л. 72 об.

26. ГАЯО. Ф. 230. Оп. 11. Д. 573. Л. 286 об.

27. Там же. Л. 287 об.

28. ГАЯО. Ф. 230. Оп. 11. Д. 3347. Л. 33 об., 34.

29. ГАЯО. Ф. 230. Оп. 11. Д. 3348. Л. 112 об., 113.

